

альтернативное название: ... второй худший день в ее жизни

Белла с криком просыпается. Ее руки дергаются, готовясь к удару, который, в некотором смысле, уже случался. Ее глаза распахиваются.

“О Боже мой! Что за ... что ...” Ее дыхание становится прерывистым, а сердце колотится в груди.

Холодная рука ложится на ее руку, как ледяные наручники, и Белла испуганно вскрикивает. Рука сильно трясет ее. “Белла, очнись. Белла!” Голос понижается до шипения. “Ты привлекаешь внимание”.

Белла смотрит на человека, привязанного к бледной руке, и снова чуть не кричит. “О Боже мой”, - повторяет она. “О боже...”

“Белла, остановись!” Красивое лицо искажается от разочарования и беспокойства. “Это я, Элис. Успокойся”.

“Я ...” Белла замолкает, пораженная. Минуту назад она была в своей машине, это все, что она помнит. Ехала в Форкс по снегу, а потом ... у нее текла кровь. Теперь ... “Я мертва?”

“Что?” Притворяющаяся Алиса, кажется, сбита с толку этим совершенно очевидным вопросом.

Белла пытается разобраться. “Может быть... это какая-то галлюцинация? Кровоизлияние в мозг в результате аварии, в результате чего мой разум ... что бы это ни было? Или ... кома?” Белла качает головой. “Надеюсь, это не кома. Я имею в виду, это, очевидно, ненастоящее, но ... О Боже. Если я действительно не мертва?” Она вздрагивает. “Я мертва, не так ли?” Белла пристально смотрит на Элис. “Ты что, типа, мой гид, берешь на себя ...?” Она выразительно машет рукой в сторону Элис. “Вот это все?”

“Что?”

“Хотя, правда, Элис Каллен? Этого я не ожидала”.

Элис издает разочарованный звук. “Белла, сейчас не время для шуток!” Что-то в ее голосе останавливает Беллу. Отчаяние? Белла молча смотрит на нее.

Наконец, она говорит: “Прости” ... Элис?”

“Честно”. Псевдо-Элис фыркает, но, кажется, этим успокоена и улыбается. “Тебе просто приснился кошмар, Белла. Очевидно.”

Белла растерянно оглядывается по сторонам. Они в большом затемненном самолете, из тех, в которых два ряда вместо одного. Самолет типа “Дальний рейс”. Вокруг них люди спят, некоторые бодрствуют, их лица искусственно освещены устройствами. На заднем плане слышен гул больших двигателей. “Я ...” Белла качает головой. “Возможно, я немного ... сбита с толку?”

“Ты в порядке, Белла”. Элис вздыхает. “Я просто надеюсь, что Эдвард будет таким”.

“Эд—Эдвард?” Белла морщится в замешательстве. Почему все это кажется таким знакомым?

Сцена, запах переработанного воздуха и самолетной еды, Элис.

“Мы скоро прибудем”, - отстраненно говорит Элис, ее мысли заняты другим. “Тебе, наверное, стоит воспользоваться туалетом. Нам нужно поторопиться”.

Чувство дежавю снова охватывает Беллу, и Белла моргает, снова совершенно сбита с толку тем, что Элис, из всех возможных, находится здесь, с ней. Где бы она ни находилась, Она собирается спросить, куда они направляются, когда пилот начинает говорить по громкоговорителю на английском и итальянском.

Он приветствует их в Италии.

1. 2. 3. 4. 5.

В ушах Беллы странный звон, а в голове какая-то отстраненная дымка, потому что что-то не так. Это невозможно, и это также правда: ей снова восемнадцать. Очевидно, она вернулась на одиннадцать лет назад, чтобы прожить — это, из всех вещей, это — снова. Факты (при условии, что она не в коме, которая теперь, когда у нее есть план Сумасшедшего города, кажется более привлекательной, чем раньше): Первое: У нее снова длинные волосы. У взрослой-профессора-Свон каре. Второе: отсутствует шрам, который она получила, когда ей было двадцать и ее ударили по лицу стальной скобой из сумки с книгами. Третье (самое актуальное): она снова направляется в сторону Вольтерры, гребаная Италия, на угнанном Porsche со скоростью не менее 100 миль в час.

Белла сидит рядом с замаскированной вампиршей, которую она раньше считала своей лучшей подругой. Ее разум крутится как бешеный и ни к чему не приводит.

Вне мозга Беллы они мчатся по сельской местности, останавливаются прямо внутри Вольтерры, и Элис выталкивает ее из машины. Белла останавливается, сбита с толку. Солнце, каменная кладка зданий, красные плащи: все так же, как она помнила это раньше. Затем Элис рывкает, приказывая поторопиться, и Белла, как и раньше, взлетает на узкий холм в своих конверсах и джинсах, проталкиваясь сквозь толпу посетителей фестиваля в алых одеждах. Она убегает за угол, вверх по переулку с лестницами, вверх по холму. Она расталкивает людей в красных плащах, несущих носилки в процессии, снова убегает. Откуда-то в воздухе пахнет древесным дымом и чем-то вкусным из проносящейся мимо тележки с едой. Она пересекает фонтан, и вот он, точно такой же, как раньше. Она подбегает и врезается в Эдварда Каллена как раз в тот момент, когда он собирается выйти на солнце.

Там, на мгновение, она забывает все свои вопросы и просто смотрит на него.

Логически она знает, что он точно такой же, но ... Боже, неужели он всегда выглядел таким невозможно молодым? На мгновение она теряет дар речи. Сверху свисают белые цветы, Эдвард в дорогом костюме, такой сияющий, когда он смотрит, как она идет по проходу. Все идеально. ... Она так сильно хочет умереть за него.

Знакомая горечь, сведенная к минимуму временем, но так и не исчезнувшая полностью, дает о себе знать Белле: ощущение удушья в верхней части горла, стеснение в челюсти и глазах. Все это, думает она, все эти слезы и самообвинения для этого древнего подростка.

Она моргает и изо всех сил пытается сосредоточиться на здесь и сейчас - что бы это ни значило - на прохладном камне за ее спиной, на пылинках, висящих на ярком солнце, проникающем через арку на площадь. Ее разум берет верх над ней. Они в Вольтерре, и им следует уехать до прихода охраны. Но ее сбежавший вампир, почти муж, бормочет о загробной жизни.

“Эдвард”, - говорит она, прерывая его. “Эдвард, прекрати. Нам нужно идти”.

“Аро хочет снова поговорить с вами”, - произносит голос, и из тени коридора появляются две фигуры.

1. 2. 3. 4. 5.

Помещение под куполом холодное, похожее на пещеру, внушительное. Солнечные лучи льются из окон наверху, меркнут и становятся ярче, когда по небу снаружи проплывают облака. Все происходит как раньше — то, что Белла помнит. В первый раз она была перепуганным подростком, уверенным, что умрет. Готовым умереть, если это спасет Эдварда. Ей снились кошмары, в которых Вольтури разрывали его на части, кошмары, в которых фиолетовый дым заполнял воздух в зияющем пространстве и душил ее легкие, прямо перед тем, как они убили Элис, и в тех снах во всем была виновата она.

Она просыпалась с криком. Не потому, что она умерла, а потому, что они умерли.

На этот раз, размышляет Белла, ее, возможно, даже нет в живых. Она все еще не уверена. Тем не менее, учитывая все обстоятельства, Белла думает, что она действительно предпочла бы не умирать. Она не хочет, чтобы Эдварда убивали, или Элис, но она больше не считает его жизнь более важной, чем ее собственная.

Аро — это откровение (как она не заметила?). Он направляется к ним, раскинув руки, в сшитом на заказ костюме, и Белла не может не восхищаться его грацией и силой.

Белла очень хорошо осознает его присутствие, когда он берет ее за руку и притягивает к себе. Их взгляды встречаются, а затем прерываются, когда он склоняет голову, прислушиваясь. Она чувствует, как что-то электрическое проходит сквозь нее – замечала ли она это раньше? Она не может вспомнить. Белла не может не задаться вопросом: скольких женщин он слушал, которые не могли совладать со своими блуждающими мыслями? Идея странно увлекательна.

На мгновение ей кажется, что он, должно быть, знает ее мысли. Их взгляды встречаются, удерживаются. Затем Аро высвобождает ее руку из соей сухой, твердой хватки. Он ничего не слышит.

Вольтури более разумны, чем она помнила. Кажется, это Эдвард продолжает кричать, слишком остро реагирует и вообще мешает. Он требует, чтобы Белла оставалась человеком, ее нужно оставить в покое. Неважно, что это их тысячелетний секрет.

Белла наблюдает за Аро и задается вопросом, то ли это возраст придает ему терпения для этого, то ли это его любовь к драме? Потому что он явно играет. Чего-то ждет. Белла понимает, что без своей жертвы она, вероятно, с большей вероятностью умрет. Внутренне она спорит ... сможет ли она заставить себя сделать это? Seriously? Затем, как и прежде, Элис выходит вперед. “Белла будет одной из нас”, - говорит она. “Я это видела”. Она добавляет: “Я сама обращаю ее”.

Лгунья. Хотя, возможно, в данный момент Элис говорит серьезно.

Белла наблюдает, как они делятся видением жизни, которой у нее на самом деле никогда не будет.

Затем Эдвард хватается за руку, и они спешат прочь. Прежде чем Белла успевает опомниться, они садятся в самолет, и Белла засыпает от полного изнеможения и растерянности.

Когда я проснусь, обещает она себе, Все это обретет смысл. Так или иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629406>